

Линь И даже не пытался прикинуть, что быстрее — он захлопнет окно или девушка-ваза откусит ему голову. Такие размышления казались бессмысленной тратой времени. Едва их взгляды пересеклись, тело среагировало быстрее разума — он отпрянул в глубину комнаты.

Помещение не предлагало ничего, способного сойти за оружие. Линь И продолжал пятиться, пока спина не встретилась с дверью. Металлическая ручка впилась в поясницу сквозь тонкую ткань рубашки, оставив длинную царапину.

— Тц, — невольно поморщился он от боли.

Времени осмотреть рану не было — в проёме окна появились распухшие руки призрака. Девушка-ваза, подобно исполинскому пауку, приникла к стеклу. Её иссохшие волосы, похожие на пучки мёртвой травы, покачивались в такт склонённой голове, застывшей в неестественном изгибе.

Линь И чувствовал на себе её взгляд. После нескольких ночей неудачных попыток проникнуть в комнату, она наконец получила возможность войти. Однако держалась настороженно, словно опасаясь очередной ловушки.

Кроваво-красные глаза пристально изучали юношу, пока она медленно, почти незаметными движениями протискивалась в комнату 304. Постепенно голова чудовища оказалась внутри, хотя большая часть тела по-прежнему цеплялась за внешнюю стену. Её шея, длинная и изогнутая, как горлышко вазы, напоминала черепашку без панциря.

Линь И глубоко вдохнул.

Царапина на спине, хоть и казалась пустяковой, отдавалась острой болью, которую невозможно было игнорировать. Именно эта боль прояснила разум — нельзя позволить твари проникнуть внутрь полностью. Стоит ей понять, что у него нет способа её остановить, она перестанет колебаться.

— Госпожа Ван, я знаю, где находится Ван Цинцян! — выпалил Линь И, озарённый внезапной идеей.

Он внимательно следил за реакцией призрака. При упоминании этого имени движения девушки-вазы на мгновение замерли.

Возбуждённое бормотание стихло, она впилась в него немигающим взглядом.

— Госпожа Ван, я искренне сочувствую вашей судьбе, — продолжил Линь И. — На самом деле, я не работаю в Кабинете Диковин. Я внедрился туда, чтобы спасти вас.

При упоминании Кабинета Диковин призрак разинул рот, издав шипящий звук, а в кроваво-красных глазах вспыхнула ярость.

Линь И достал из кармана свидетельство о рождении и накладную, подняв их повыше:

— Госпожа Ван, я не лгу. Это улики, которые я выкрал из его комнаты. Будь я работником Кабинета Диковин, я бы просто использовал вас для привлечения клиентов и получения грязных денег. Зачем мне рисковать? Ван Цинцян жестоко обошёлся с вами — представьте, что он сделает со мной, узнав о краже документов.

Призрак, с детства заключённый в вазу, видел множество посетителей, но не умел читать и не понимал, что за бумаги держит юноша. Однако она впервые встретила человека с таким искренним выражением лица. Обычно люди при виде неё демонстрировали лишь испуг, удивление или болезненное любопытство.

— Госпожа Ван, меня зовут Линь И.

Он шагнул вперёд, приблизившись к призраку. Сердце колотилось как безумное, спина взмокла от холодного пота, но он старался сохранять внешнее спокойствие. Остановился в метре от чудовища.

С такого расстояния в ноздри ударил тошнотворный запах — смесь медной зелени и фосфора.

Линь И подался ещё ближе и указал на окно внизу:

— Вот его комната.

На самом деле он показывал на комнату 204 второго этажа. Дежурное помещение располагалось с другой стороны здания и не имело окон на эту стену. Однако Линь И заметил, что окно 204-й заварено стальными прутьями, и решил использовать это как доказательство своих слов.

— Вам сложно туда попасть, верно? — он поднял взгляд на призрака, сердце грохотало в груди, но лицо оставалось невозмутимым.

Мелькнула отстранённая мысль — Цинь Чжоу точно подметил его лживую натуру. До этого момента Линь И и не подозревал, насколько складно умеет врать.

— Дайте мне пять дней, и я приведу к вам Ван Цинцяна, — произнёс он, заметив, что призрак снова начал протискиваться в комнату.

Поспешно поправился:

— Три дня, максимум три. Если через три дня я не приведу его, можете убить меня. Обещаю не сопротивляться.

Девушка-ваза замерла, уставившись на него немигающим взглядом.

Линь И продолжал сохранять предельно серьёзное выражение лица, не отводя глаз. Время текло мучительно медленно. Наконец призрак издал два коротких шипящих звука и медленно отступил от окна.

Договор заключён.

Стук когтей по стене стал постепенно удаляться от комнаты 304.

Линь И рухнул на кровать, уронив рядом документы. На накладной виднелась подпись получателя — Ван Цинцян.

Он шумно выдохнул.

Чёрт, как страшно.

Ставка оказалась верной — Ван Цинцян действительно было именем коменданта общежития и отца девушки-вазы.

Глаза нещадно саднило. Линь И прикрыл веки, давая им передышку.

Без необходимости противостоять призраку эта ночь подарила достаточно времени для размышлений.

Общая картина правил мира 7-7 прояснилась: жестокий отец превратил собственную дочь в девушку-вазу, используя её как приманку для заработка. Судя по всему, дело шло успешно — он открыл Кабинет Диковин, нанял помощников, обеспечивая их жильём и питанием.

Оставался неразгаданным второй этаж. Что скрывалось там, если не только коридор оказался запечатан с обеих сторон, но даже окна заварены наглухо?

Даже если комендант боялся мести призрака, он ведь не жил в комнате 204. Зачем тогда превращать её окна в неприступную крепость?

Линь И поднялся и подошёл к окну. Теперь, зная, что девушка-ваза не появится в ближайшие три дня, а действующие правила смерти запрещали лишь препятствовать её проникновению и покидать комнату ночью, он осмелился высунуться наружу, глубоко втягивая воздух.

Кроме угасающего запаха меди и фосфора, оставленного призраком, он не уловил характерного трупного зловония.

Однако Цинь Чжоу своими глазами видел, как комендант избавлялся от тела Ван До на втором этаже. Вероятно, там же находились останки Цюй Цзяляна — кровавый след тянулся от туалета третьего этажа до второго. Более того, едва они покинули уборную этой ночью, как услышали звуки — комендант волок тело Ли Ин.

При всей своей абсурдности и ужасе, мир правил подчинялся определённому порядку.

Номера комнат шли последовательно, с наступлением темноты NPC получали право убивать — всё это отражало законы реального мира.

Поэтому, несмотря на решётки, окна не были герметичны. Скопление трупов обязательно должно было издавать запах.

Существовало четыре способа предотвратить разложение тел.

Первый — заморозка. Второй — химическая обработка, например формалином или ртутью. Третий — мумификация, как у древних египтян.

Линь И быстро отмёл эти варианты: обычный холодильник не вместил бы столько тел, формалин и ртуть обладали специфическим запахом, которого он не чувствовал, а для мумификации одному коменданту потребовалось бы слишком много времени — тела успели бы разложиться.

Оставался четвёртый способ — их съели.

Линь И не знал наверняка, стали ли тела пищей для монстра из мира 7-7, но склонялся к версии о другом пожирателе.

В конце концов, чудовище пряталось среди них, не имея возможности наслаждаться своей "трапезой". К тому же, поставив себя на место монстра, Линь И решил, что разумнее дожидаться гибели всех обитателей мира правил, чтобы неспешно насладиться пиршеством.

Впрочем, это оставалось лишь догадками. Съедены ли тела монстром 7-7 или чем-то другим — требовалось уточнить у Цинь Чжоу.

Линь И постучал в стену комнаты 305:

— Старший брат?

Ответа не последовало — видимо, 304-я действительно существовала в отдельном пространстве, и Цинь Чжоу не мог его услышать.

Оставалось лишь ждать рассвета.

Ожидание превратилось в пытку — каждая минута растягивалась в вечность. Лину И казалось, что за одну ночь прошла целая эпоха. Когда наконец забрезжил рассвет, он, не дожидаясь, пока Цинь Чжоу придёт проверить его состояние, уже стоял у двери 305-й комнаты.

Только собрался постучать, как дверь распахнулась.

— Старший брат, я жив, — выпалил Линь И и тут же изложил свои вопросы.

Цинь Чжоу внимательно выслушал:

— Монстр не ест тела.

Этот ответ застал Лина И врасплох. Цинь Чжоу продолжил:

— Помнишь ту ночь в гостинице за пределами университета? На следующий день человек умер прямо перед тобой.

Линь И кивнул — он помнил.

Цинь Чжоу коснулся его плеча:

— Попав в мир правил, ты существуешь здесь лишь сознанием, пока твоё тело остаётся в реальности. Если выразиться мистически — твой разум похищен. После смерти здесь, её отпечаток проявляется на физической оболочке. Тот труп, что ты видел — результат такого переноса. Монстр пожирает не тела, а сознание жертв.

Линь И задумчиво нахмурился.

— Время здесь течёт иначе, чем в реальности, — добавил Цинь Чжоу. — Чем могущественнее монстр, тем короче промежутки в обычном мире. Понимаешь, маленький гений?

Линь И кивнул — принцип был ясен.

Если один день в мире правил 7-7 равнялся часу реального времени, то пока здесь завершился цикл, там проходило всего несколько часов. А монстр уже мог выбирать новых жертв, затягивая их в свою ловушку.

Так он получал больше пищи.

— Теперь моя очередь спрашивать, — Цинь Чжоу прищурился. — Что произошло прошлой ночью?

Линь И рассказал о встрече с призраком и добавил:

— Старший брат, я уверен — на втором этаже что-то пожирает трупы. Нужно проверить.

— И как ты собираешься это сделать?

Раз они не могли попасть на второй этаж обычным путём, у Лина И явно созрел план.

— Вы подстрахуете меня, пока я спущусь через окно.

Цинь Чжоу нахмурился:

— Ты ничего не забыл?

— О чём вы?

— Подумай — если нет мертвецов...

Если за ночь никто не погибал, появлялось новое правило смерти. Их смелость при попытке взломать дверь второго этажа и обыскать дежурку базировалась лишь на том, что гибель Цюй Цзяляна зафиксировала два правила: "не препятствовать проникновению девушки-вазы" и "не покидать комнату ночью".

Не будь второго правила, действовало бы "не препятствовать" и "не быть замеченным призраком". В таком случае Линь И погиб бы прошлой ночью.

Сейчас оставалось неясным — жив ли Сюй Сячжи и не появилось ли новое правило? В этих условиях вылезать через окно было крайне рискованно.

— Проверим комнату 308, — предложил Цинь Чжоу.

Окна оказались открыты не только в 304-й, но и в комнате Сюй Сячжи.

Они направились к 308-й. Социофобия Линь И снова дала о себе знать, и обязанность стучать легла на Цинь Чжоу.

Он колотил долго, но изнутри не доносилось ни звука.

Хотя Линь И не желал появления новых правил, сильнее он надеялся, что Сюй Сячжи всё ещё жив.

Похоже, Цинь Чжоу испытывал схожие чувства. Несмотря на внешнее безразличие к смертям товарищей, в его голосе прорезалось раздражение:

— Сюй Сячжи! Подай голос, если живой!

Линь И тоже постучал, впервые ощутив тревогу, с которой Цинь Чжоу проверял его комнату каждое утро:

— Старший Сюй, ты в порядке?

— Отойди, — Цинь Чжоу оттеснил Линь И, готовясь выбить дверь.

Линь И отступил за его спину, но в этот момент дверь приоткрылась — на пороге стоял измождённый Сюй Сячжи.

Цинь Чжоу бросил взгляд в щель, затем распахнул дверь пинком и без лишних слов врезал Сюй Сячжи в лицо.

Когда дверь распахнулась полностью, Линь И застыл — в комнате стоял его шкаф!

После смерти Ли Ин он забыл закрыть дверь, а когда они с Чжоу Линлин спустились в туалет первого этажа, Сюй Сячжи, очевидно, воспользовался моментом и перетащил шкаф к себе.

Именно этот шкаф спас ему жизнь — девушка-ваза помнила, что он принадлежал комнате 304, и, связанная договором с Линь И, остановилась, не пытаясь проникнуть в 308-ю.

Сюй Сячжи не сопротивлялся, безропотно принимая удары. Он не пытался оправдываться — такой проицательный человек как Цинь Чжоу сразу раскусил его план.

Сячжи не хотел умирать, но и появления новых правил тоже не желал. Линь И говорил, что следующим может стать запрет "быть замеченным NPC". Это сделало бы выживание почти невозможным — нужно и препятствовать проникновению, и оставаться невидимым. С двумя метками смерти шансы и так стремились к нулю.

Только гибель Линь И зафиксировала бы правила на "не препятствовать" и "не покидать комнату", не давая появиться новым вариациям вроде "не быть замеченным".

Линь И понимал мотивы Сюй Сячжи. Молча войдя в комнату, он забрал свой шкаф.

Сячжи не знал, что именно шкаф спас ему жизнь, поэтому не препятствовал. Впрочем, после жестокой трёпки от Цинь Чжоу, он едва ли смог бы помешать.

Линь И вернул шкаф в 304-ю, не ставя его у окна. Следом вошёл Цинь Чжоу.

— Маленький гений.

Линь И продолжал возиться со шкафом.

— Маленький гений, — повторил Цинь Чжоу.

Линь И обернулся.

— Обидно? — спросил старший.

Линь И помедлил, потом кивнул.

— Хочешь, обниму? — предложил Цинь Чжоу.

[Примечание от автора: Отвечая на вопросы читателей о правиле "визуального контакта с NPC" — из-за смерти Цюй Цзяляна правило "не покидать комнату" заменило правило "не быть замеченным". Поэтому сейчас смотреть в глаза можно. Сюй Сячжи и Линь И пережили эту ночь, но поскольку NPC (девушка-ваза и комендант) не получили жертв, появится новое правило.]

<http://bllate.org/book/13390/1191459>